

Глава 3

Тем временем Том, уже добравшись до новой школы, последовал указаниям Уэйда и напрямик направился в кабинет директора. Самого главы учебного заведения на месте не оказалось — в приёмной на диване для посетителей, вольготно закинув ногу на ногу, восседал лишь рыжеволосый парень, судя по виду, из старшекласников.

Том замер в дверях, не зная, стоит ли входить, но юноша, даже не смотревший в его сторону, вдруг обернулся, словно у него на затылке были глаза. Том неловко застыл, лихорадочно соображая, как поздороваться, чтобы не выглядеть глупо, но парень просто отвернулся, будто и не заметил вошедшего.

Том смущённо поскрёб затылок. «Раз на меня плевать, то просто зайду», — решил он. Оглядевшись, он понял, что присесть можно разве что на тот же диван — маячить в одиночестве на стуле перед столом директора не хотелось. Он примостился на другом краю.

Рыжий снова покосился на него. Том сделал вид, что ничего не замечает — благо солнцезащитные очки позволяли незаметно изучать соседа. Но спустя мгновение парень не просто обернулся, а вплотную уставился на Тома. Тот уже открыл было рот, чтобы спросить, в чём дело, как незнакомец подался вперёд и прошептал ему на ухо:

— У тебя сердце частит.

— Что?.. — Том опешил, глядя на незнакомое лицо. Он точно видел этого парня впервые. Неужели в этой школе все такие беспардонные?

Они молча сверлили друг друга взглядами несколько секунд, пока рыжий не нарушил затянувшуюся тишину:

— Аллен просил передать, что скучает по тебе.

Том скорчил такую мину, будто у него случился внезапный приступ несварения.

Заметив это выражение лица, парень едва заметно усмехнулся. Стараясь сохранить серьёзный вид, он добавил:

— Сказал, что как только пристроит новых детишек, сразу рванет следом в Квинс.

— Спасибо, конечно, за новости. Но передай ему при случае, что он жуткая липучка... — Том устало потёр переносицу.

Аллен был его близким другом, на пару лет старше. Тоже мутант и номинальный лидер их

небольшой группы молодых одарённых. Том и Уэйд сорвались в Квинс в такой спешке, что он даже не успел попрощаться — только передал весточку через Уизела. Видимо, Аллен решил так своеобразно поквитаться.

— Я Джек. Наверняка слышал обо мне от Аллена. Будут проблемы в школе — обращайся, — он протянул руку для рукопожатия. — Я в выпускном классе.

Иметь покровителя среди старшаков — дело полезное. Том поблагодарил его, и Джек вскоре ушёл. Разговор с директором прошёл на удивление гладко: тот выдал справочник с правилами школы, не выказав ни малейших подозрений насчёт поддельных документов, и вручил ключ от шкафчика, отправив новичка искать свой класс.

Это была самая заурядная школа в Квинсе. По пути Том рассматривал коридоры — всё как в его старой школе, разве что шкафчики выглядели более потрёпанными временем. Найдя нужный номер, он уже хотел открыть дверцу, как вдруг заметил приклеенный на неё обрывок этикетки.

Бумага была содрана почти наполовину, но небрежный, корявый почерк всё ещё позволял разобрать фамилию: «Эндрю Паркер».

Паркер? Фамилия показалась ему до странности знакомой. Том достал свой ученический билет и осознал забавное совпадение: прежний владелец этого шкафчика был однофамильцем его новой личности.

***

Уэйд облачился в неброскую, но добротную одежду. Тщательно подобранные куртка и брюки выгодно подчеркивали его атлетичное телосложение. Он всегда умел произвести впечатление: его природный магнетизм и привычка флиртовать со всеми подряд приносили плоды — за ним тянулся шлейф мимолётных романов, хотя до чего-то действительно серьёзного дело никогда не доходило. Но с тех пор как он взял на воспитание Тома, в нём проснулись остатки совести. Он перестал таскать домой сомнительных личностей и на время завязал с беспорядочными связями.

Сейчас он стоял перед штаб-квартирой «Паркер Индастриз». Это величественное здание, воплощение современного дизайна, целиком принадлежало корпорации Тоби Паркера. Основатель компании за восемь лет превратил скромный стартап, в который никто не верил, в гиганта на рынке высокотехнологичных материалов.

Однако Уэйда сюда привело не желание найти работу и не восхищение талантами Тоби. До него дошли слухи: ещё до того, как Человек-паук стал легендой Нью-Йорка и главной занозой в заднице полиции, президент Паркер нанял героя в качестве личного телохранителя.

— Как правило, такие дельцы шагают к богатству по горам трупов, — пробормотал Уэйд себе

под нос, после чего беспечно пожал плечами. — Ну, я тоже, положим, шагаю «по горам трупов», только до вершин богатства пока не добрался. Да и убиваю я исключительно подонков.

Удовлетворившись этой сомнительной саморекламой, Уэйд нацепил на грудь пропуск, позаимствованный у какого-то бедолаги-управленца. Эта карточка открывала почти все двери в здании, чего было вполне достаточно для беглой разведки.

Почти сразу после того, как Уэйд получил предыдущий заказ, некто предложил ему огромную сумму за голову Человека-паука. Он не был святошей — на его счету было уже под сотню душ, — но отцовство наложило свой отпечаток. У него появились принципы: тех, кого он считал «хорошими парнями», он не только не трогал, но мог и защитить.

На первый взгляд, Паучок был воплощением добродетели — если верить СМИ, он готов был спасти каждого котёнка, упавшего с дерева. Но тот факт, что он работал на Тоби Паркера, смущал Уэйда. Он был уверен: среди капиталистов святых не бывает. Возможно, этот делец просто одурачил молодого и неопытного героя своей маской филантропа.

Нужно было во всём разобраться лично.

Благодаря пропуску и незаурядному актерскому мастерству, Уэйд без труда проник внутрь. Интерьер технологической компании мало чем отличался от других подобных мест. Кое-где планировка даже напоминала Башню Мстителей, где Уэйду довелось побывать однажды.

Он шагал по коридору мимо стеклянных офисов с таким видом, будто проработал здесь всю жизнь, щедро раздавая приветствия и улыбки направо и налево. И хотя на нём не было ни строгого костюма, ни белого халата, никто не обратил на это внимания — у технарей свои причуды, многие и вовсе разгуливали в клетчатых рубашках.

Нижние этажи не представляли интереса — судя по табличкам, там обитал офисный планктон. Следовало подняться выше. Выждав момент, когда в коридоре станет безлюдно, Уэйд подошёл к лифту и нажал кнопку вызова.

В кабине он оказался в полном одиночестве. Лифт плавно тронулся к верхним этажам, и Уэйд уже был готов поздравить себя с удачным началом, как вдруг двери на одном из уровней начали расходиться.

В кабину заскочил подтянутый молодой герой в облегающей красно-синей форме.

***

У Эндрю сегодня была всего одна утренняя лекция, и сразу после неё он помчался в компанию к брату. После школы он хотел сразу пойти работать к Тоби, но тот настоял на высшем

образовании. Хотя, честно говоря, в университете Эндрю было откровенно скучно — его познания в химии были настолько глубоки, что на лекциях он периодически ставил профессоров в тупик, за что один из них, отличавшийся злопамятностью, вlepил ему «неуд» за работу.

Эндрю переделся в Паучий костюм в общественном туалете неподалёку от офиса. Весь город знал, что Тоби Паркер нанял Паучка для охраны, но никто не догадывался, что за маской скрывается его младший брат. Раскрывать инкогнито он не собирался, поэтому никогда не появлялся в здании в своём обычном облике.

Лишь немногие сотрудники знали о существовании брата президента, зато имя Человека-паука было у всех на слуху. Пока он шёл к лифту, с ним то и дело здоровались, а кто-то даже подшутил: «Что, сегодня не по стенам? Неужто решил спуститься к нам, простым смертным, и проехаться на лифте?» Эндрю вымученно улыбнулся в ответ. Пауки тоже устают, и карабкаться по идеально гладкому стеклу, когда есть лифт — сомнительное удовольствие.

Забрав нужные бумаги на пятом этаже, Эндрю услышал сигнал прибытия лифта.

— Стойте! Подождите меня! — выкрикнул он и, совершив стремительный рывок, успел просунуть руку в закрывающиеся створки. Он облегченно выдохнул, но не успел даже рассмотреть соседа, как кожа под Паучьим костюмом мгновенно покрылась мурашками.

Паучье чутьё вопило об опасности.

Эндрю мгновенно напрягся. На первый взгляд перед ним стоял обычный сотрудник с бейджем на груди, но под маской он прищурился, заметив, как на лице мужчины на мгновение промелькнуло удивление.

Чему он удивляется? Все сотрудники в этом здании к нему привыкли. К тому же лифт шёл на верхний этаж, доступ куда был разрешён лишь избранным. И этот высокий незнакомец явно в их число не входил.

Реакция последовала незамедлительно. Эндрю резко вскинул руку, и струя паутины вырвалась из пускового устройства, метаясь в незваного гостя. С его скоростью такой выпад должен был закончиться мгновенным триумфом, но незнакомец увернулся.

Уэйд лишь слегка качнулся, пропуская мимо себя липкий снаряд, который с чпоканьем размазался по стеклянной стенке лифта.

— Ого, герой, не слишком ли бурный приём? Вы всех сотрудников так встречаете? — Уэйд небрежно коснулся пальцем белой массы, продолжая с какой-то сверхъестественной грацией уклоняться от последующих атак.

— Ты не из наших. И хотя зрение у меня через линзы не идеальное, — Эндрю постучал по маске, — лица я запоминаю хорошо. И этот пропуск принадлежит человеку, которого я знаю лично.

Несмотря на то, что незнакомцу удалось уклониться, Уэйд чувствовал: «дружелюбный сосед» пока не воспринимает его как серьезную угрозу. Встреча с Пауком лицом к лицу в самом начале разведки была досадной помехой, но в то же время — отличным шансом.

— Мой косяк. Не стоило брать имя того парня, — Уэйд пожал плечами и вдруг сделал резкий обманный выпад.

Паучок инстинктивно подпрыгнул, приклеившись к потолку кабины. Он застыл в грациозной позе, но Уэйд уже не смотрел на него. Вместо атаки он со всей силы ударил по стеклу кабины. Твёрдое оружие, спрятанное под одеждой, в сочетании с выверенным ударом спецназовца сделало своё дело: даже армированное стекло не выдержало точечного воздействия.

Раздался оглушительный звон, сработал экстренный тормоз лифта. Уэйд вместе с грудой осколков вывалился в образовавшуюся брешь. Эндрю под маской широко раскрыл глаза, он резко вскинул руку, выпуская спасительную нить вслед беглецу.

Тайминг был идеальным. Не успел Уэйд пролететь и пары метров, как паутина припечатала его к стене шахты. Он болезненно охнул, когда его буквально впечатало в бетон.

— Ладно, твоя взяла, детка, — Уэйд, покачиваясь на нити, поднял голову.

Паучок удерживал его с такой лёгкостью, будто на конце троса была не туша весом под сотню килограммов, а связка воздушных шариков. Под маской не было видно лица героя, но Уэйд был уверен — тот сейчас пребывает в полнейшем замешательстве.

— Говори, кто ты и зачем пришёл, иначе я разжимаю пальцы, — пригрозил Человек-паук.

Уэйд открыл рот, собираясь выдать целую тираду, но в последний момент передумал. Он просто изобразил пальцами движение застегивающейся молнии на губах и выдавил:

— Ну, разжимай.